

Исследования истории Великой Отечественной войны

УДК 94(438)

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-110-130

О неудачной попытке создания польских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны

Сергей В. Благов

*Калининградский государственный технический университет,
Калининград, Россия, press@klgtu.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена проблематике формирования просоветского польского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны на территории Западной Белоруссии. Глядя на расширение влияния Армии Крайовой в Вилейской области, руководство партизанских отрядов решило вовлечь местных поляков в движение сопротивления на стороне СССР. Выполнение этой задачи во всех западных областях СССР шло тяжело. Однако, не имея соответствующего опыта в вопросах создания собственного польского партизанского движения, партизанским командованием Вилейской области летом 1943 г. были допущены грубые ошибки. К примеру, основу данного отряда составили разоруженные партизаны Армии Крайовой. В результате новое подразделение просуществовало всего несколько недель и вскоре превратилось из союзного во вражеское, обострив и без того напряженную обстановку в вилейском подполье. На основе архивных данных, воспоминаний, а также трудов предшественников автор анализирует условия, в которых происходило создание польского партизанского отряда, его социальный, национальный, численный состав, исследует данные о личности командира Викентия Мрачковского и его роли в судьбе подразделения. Отдельное внимание уделено причинам и последствиям распада польского партизанского отряда.

Ключевые слова: история, партизан, Вилейская область, Беларусь, Польша, поляк, Армия Крайова, ЦШПД, Великая Отечественная война, Вторая мировая война

Для цитирования: Благов С.В. О неудачной попытке создания польских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 110–130. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-110-130

© Благов С.В., 2019

About the unsuccessful attempt of the creation of the Polish partisan formations during the Great Patriotic war

Sergey V. Blagov

*Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia,
e-mail: press@klgtu.ru*

Abstract. This article is about the problem of the pro-Soviet Polish partisan movement's formation during the Great Patriotic War in the territory of Western Belarus. Looking at the expansion of the influence of the Army Krajowa in Vileika region, the command of the partisan detachments decided to involve local Poles into the resistance movement on the side of the USSR. Since there was no such experience in this region, in the process of creating its own Polish partisan detachment in the summer of 1943 they made a big mistakes. As a result, the new division existed for only a few weeks and turned from the ally into the enemy. The author analyzes the conditions of the creation of the Polish partisan detachment, its social, national features, its size, he explores the personality of the commander Vincenty Mroczkowski and his role in the fate of the division. Special attention is paid to the causes and consequences of the collapse of the Polish partisan detachment.

Keywords: history, partisan, Great Patriotic war, World War Two, Poland, Vileyka region, Armia Krajowa, Pole, CHPM, Belarus

For citation: Blagov SV. About the unsuccessful attempt of the creation of the Polish partisan formations during the Great Patriotic war // *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2019; 2:110-30. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-110-130

Введение

Проблема формирования просоветского польского партизанского движения на оккупированных западных территориях СССР слабо освещена как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В Польше эти аспекты фигурируют в общих работах периода ПНР или в современных исследованиях, посвященных противостоянию советского подполья с Армией Крайовой. В СССР на пике популярности работ по тематике Великой Отечественной войны вспоминали лишь положительные примеры сотрудничества польских и советских партизан. Тем временем создание единого антифашистского фронта на территориях западных областей БССР и УССР, до 1939 г. входивших в состав Польши, сталкивалось с большими

трудностями. Среди прочего, они были связаны с идеологической работой проправительственного польского подполья в лице Союза вооруженной борьбы, затем Армии Крайовой, наличием постоянной угрозы со стороны оккупационных властей, а часто и неосмотрительными действиями местных партизанских органов.

Некоторые попытки создать польские формирования в составе советских партизанских сил в итоге имели обратный эффект и превращались в открытое противоборство потенциальных союзников. Впервые в годы Великой Отечественной войны такая ситуация сложилась именно в Вилейской области БССР. Последствия конфликта имели характер открытого противостояния польского и советского подполья. Цель данной статьи – на основании имеющихся источников исследовать ход создания первого польского национального отряда на территории Вилейской области БССР и проанализировать причины неудачных попыток активизировать подпольную деятельность польского населения, предпринятых советскими партизанами.

Вилейская область была образована в составе Белорусской ССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1939 г. по итогам присоединения к Советскому Союзу восточных регионов Польши. По площади она немногим уступала территории бывшего Виленского воеводства. От него к Литве отошла столица – Вильно с прилегающим районом, что составило менее четверти от всей области. Установить точную численность населения и его национальный состав на момент создания Вилейской области не представляется возможным. С учетом динамики демографических процессов можно использовать данные Всеобщей переписи населения Польши 1931 г. На этот год в Браславском, Дисненском, Молодеченском, Ошмянском, Поставском, Свенцяном и Вилейском поветах, составивших Вилейскую область БССР, проживали 867 тыс. человек, около 810 тыс. из которых были сельскими жителями. Учитывая темпы прироста населения, можно предположить, что к 1939 г. его численность примерно равнялась 1 млн человек. По признаку родного польского языка и католического вероисповедания можно установить, что чуть более половины населения относилось к полякам¹.

С приходом советской власти местные жители столкнулись с новыми общими для территорий Западной Украины и Западной Белоруссии реалиями. Ускоренными темпами начала проводиться

¹Drugi Powszechny Spis Ludności z dn. 9. XII 1931 r.: mieszkania i gospodarstwa domowe, ludność, stosunki zawodowe: województwo wileńskie bez miasta Wilna [Электронный ресурс]: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/doccontent?id=2110&dirids=1> (дата обращения 22 ноября 2018).

коллективизация, сопровождающаяся репрессиями в отношении местной польской интеллигенции. В преимущественно аграрном регионе насаждение колхозов было воспринято негативно.

По этой причине приход немецких войск летом 1941 г. воспринимался зачастую крестьянами как шанс вернуть прежнюю собственность. Есть факты, что в момент оккупации Вилейской области местные поляки не только выдавали немецким войскам партийных работников и коммунистов, но и совершали нападения на отступающих красноармейцев [1 с. 57]. Терминология официальной советской историографии объясняет это тем, что к началу Великой Отечественной войны в западных районах Белоруссии «еще не полностью завершился процесс ликвидации всех эксплуататорских классов, только лишь началась перестройка на социалистический лад всей жизни»². К 5 июля 1941 г. Вилейская область была полностью оккупирована, и 1 сентября того же года ее территория вошла в состав созданного гитлеровцами Генерального округа Белоруссия. Регион был выделен в отдельный окружной район Крайсгебит Вилейка.

Еще в июле 1941 г. для переброски в направлении Вилейки на территории Витебской области были созданы несколько партизанских групп, но пробиться через линию фронта смогла только одна из них. Осенью 1941 г. в тыл для организации партизанского движения прибыл заместитель председателя Вилейского обласполкома Ф.Г. Марков. Он начал работу по созданию партизанских групп из окруженцев и бывших военнопленных. По официальным данным, первый советский партизанский отряд в Вилейской области образовался только в мае 1942 г.³

К этому времени отношение польского населения к оккупационным властям и советским партизанам успело кардинально поменяться. С одной стороны, были установлены дипломатические и даже союзнические отношения между польским правительством

²За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск: Беларусь, 1978. С. 7.

³В источниках есть информация о группе отрядов, действовавших в Вилейской области до мая 1942 г., например отряд лейтенанта РККА Свентаржицкого, организованный в апреле 1942 г. Он состоял в основном из местных жителей и насчитывал 70 человек. См.: Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1942). Минск: Беларусь, 1983. С. 161. Беседа с тов. Соломоновым Иваном Сергеевичем, связным из отряда им. Кузнецова, прибывшим на лечение. 3 декабря 1942 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 13.

в эмиграции и СССР, в Советском Союзе шло комплектование польской армии. С другой стороны, изменилось и отношение немецких оккупационных властей к полякам. До 1942 г. они занимали все ключевые административные посты в Крайсгегите Вилейка, но в конце 1941 г. начались массовые увольнения поляков из местных органов самоуправления и полиции⁴. К концу 1942 г. польское население уже насильно вывозили на работы в Германию. По данным советских партизан, в некоторых районах доходило до того, что для идентификации поляков им на одежде положено было носить белую букву «П»⁵.

По мнению советских партизан, такие меры немцы могли предпринять в качестве реакции на активизацию деятельности польского подполья⁶. Работа Союза вооруженной борьбы, который в феврале 1942 г. был переименован в Армию Крайову, действительно была заметна. Вильно хоть и отделили от остальной территории воеводства, но не для поляков. Этот город стал ключевым центром польского подполья для территории Западной Белоруссии. В Вилейской области сторонников деятельности Армии Крайовой оказалось гораздо больше, чем у советских партизан, в чем последние вскоре убедились. «Особенно хорошо относится [к нам] польское население. У всех их имеется оружие и патроны, которыми они частично делятся с нами и оставляют себе» — так в отчетах характеризовали поляков Вилейской области советские партизаны в 1942 г.⁷ Они слали в центр рапорты об успешной агитационной работе среди жителей⁸, но в то же время признавали, что свое бу-

⁴Об обстановке в Вилейской области. От 5 января 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 145 об. — 146.

⁵Докладная записка т. Климову, секретарю Вилейского обкома КП(б)Б, партизана Ловина Антона Демьяновича от 6 января 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 174.

⁶Об обстановке в Вилейской области. От 5 января 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 146.

⁷Докладная записка № 1 секретарю Вилейского обкома т. Климову о боевой деятельности партизанского отряда Петрова в Вилейской области БССР. От 3 октября 1942 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 160.

⁸В одном из сообщений советских партизан Вилейской области рассказывалось о том, что весной 1942 г. среди местного населения распространили 40 листовок на польском языке о ходе войны и о планах Гитлера. Это поменяло их настроение, говорилось в документе (Докладная записка секретарю Вилейского обкома КП(б)Б тов. Климову от командира партизанской группы Азончика Александра Семеновича // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 165).

дущее местные поляки открыто связывали с Польшей. В одной из докладных записок указывалось, что польское население хоть и «против немцев, но ожидает прихода польской армии, генерала Сикорского. Поляки всегда спрашивают у партизан о Сикорском, польской национальной армии»⁹. Уже тогда советская подпольная разведка заговорила о целесообразности создания собственных польских отрядов в Вилейской области¹⁰.

По данным Ф.Г. Маркова, с польским подпольем он впервые столкнулся, находясь в Вильно в 1941 г. На протяжении 1942 г. он безуспешно пытался вовлечь поляков в совместную борьбу против немцев. Не добившись цели, Марков внедрил в ряды польского подпольного движения своих доверенных лиц, которые вели разведку и занимались его разложением¹¹.

К весне 1943 г.¹² на территории Поставского района Вилейской области БССР появился первый вооруженный отряд Армии Крайовой под командованием Антония Бужиньского (псевдоним «Кмитиц»). По сообщению Ф.Г. Маркова, с момента создания этого подразделения местное руководство советских партизан пыталось наладить контакт с новым формированием. 3 июня 1943 г. в районе озера Нарочь состоялась первая встреча. На ней Марков и Бужиньский¹³ договорились о совместной координации действий против немцев и

⁹ Докладная записка т. Климову, секретарю Вилейского обкома КП(б)Б, партизана Ловина Антона Демьяновича от 6 января 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 173об.

¹⁰ Записка о настроениях польского населения в западных областях Украины и Белоруссии Димитрову от Пономаренко 23 декабря 1943 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 425а. Л. 79.

¹¹ Отчет о работе Вилейского подпольного обкома КП(б) Белоруссии за период август–ноябрь 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491. Л. 21.

¹² Данные о времени появления отряда расходятся. Со ссылкой на других польских авторов, историк Б. Мусял называет март 1943 г. [1 с. 590]. Сам Ф.Г. Марков в отчете для ЦШПД обозначил период зарождения отряда АК «Кмитица» маем 1943 г. (см.: Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 189). Командир бригады им. Гастелло В.А. Манохин указывает, что отряд «Кмитица» появился лишь к июлю 1943 г. (см.: Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 287).

¹³ В открытой энциклопедии Википедия на странице, посвященной Ф.Г. Маркову, приводится информация о том, что командир партизанской

установлении постоянной связи. Политические вопросы не обсуждались. Однако советские партизаны внедрились своих агентов в ряды отряда Армии Крайовой для ведения разведки и возможного разложения подразделения¹⁴. Вполне справедливо позднее партизанское командование Вилейской области отметит, что причина появления этого польского формирования состояла в противопоставлении укрепляющемуся «красному» вооруженному подполью¹⁵.

Если в начале июня 1943 г. партизаны Вилейской области еще не знали, как вести себя с независимыми польскими формированиями, то к концу месяца из Москвы пришли соответствующие распоряжения. Уже позади был вывод армии Андерса из Советского Союза в критический для всей войны момент, героическая победа под Сталинградом, разрыв дипломатических отношений между Польшей и СССР после «катынского дела» и начало формирования армии Берлинга в Советском Союзе. Поэтому постановление «О мероприятиях по дальнейшему развертыванию партизанского движения в западных областях Белоруссии» от 22 июня 1943 г. и «Закрытое письмо ЦК КП(б)Б о военно-политических задачах работы в западных областях БССР» несли в себе ряд радикальных рекомендаций. В последнем документе местным подпольным властям четко дали понять, какие средства необходимо пускать в ход в отношении «польских националистических организаций»: проводить разведку, разлагать, переподчинять, разоружать и чистить от враждебных элементов. В письме также официально было разрешено создавать польские национальные отряды советской ориентации¹⁶.

Таким образом, местные партизанские руководители получили широкие полномочия, которые тут же пустили в ход. С этого пери-

бригады им. Ворошилова с «Кмитицем» были одноклассниками, что не является правдой. Фамилия Бужинский также ошибочно приводится в качестве псевдонима командира отряда АК (См.: Марков Федор Григорьевич [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 [дата обращения 22 ноября 2018]).

¹⁴ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 189.

¹⁵ Отчет о работе Вилейского подпольного обкома КП(б) Белоруссии за период август–ноябрь 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491. Л. 21–22.

¹⁶ Закрытое письмо ЦК КП(б)Б о военно-политических задачах работы в западных областях БССР // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.

ода командир бригады им. Ворошилова Ф.Г. Марков активизировал свою работу в отношении подразделения «Кмитица». Однако, по признанию самого лидера партизанского движения Вилейской области, эта деятельность плодов не принесла. Напротив, благодаря поддержке местного населения отряд Антония Бужиньского продолжал расти и достиг 300 человек. После того как метод разложения и переманивания польских партизан не дал своих плодов, Ф.Г. Марков, который, ко всему прочему, руководил военно-оперативным отделом в Вилейском подпольном обкоме КП(б)Б, решил объединить в противовес «польским националистам» местных «советских поляков». В своем письме от 4 августа 1943 г. он предлагал начальнику Центрального штаба партизанского движения создать целый «Польский союз борьбы с оккупантом» и просоветский польский отряд [2 с. 291–292]. Польский союз в итоге так и не появился, а вот идея с отрядом нашла продолжение. Достаточно подробно об этом Ф.Г. Марков рассказал в отчете, подготовленном для начальника ЦШПД П.К. Пономаренко: «Около Браслава был поляк Мрачковский, связан с 1941 г. с советскими партизанами, имел организованных 30 чел. белорусов. Мрачковский просил меня выслать телеграмму Ванде Василевской¹⁷, что и было сделано через Центральный штаб. Одновременно Мрачковского с его людьми я противопоставил против легиона Кмитица для его разложения и перевода на свою сторону»¹⁸.

Данное сообщение оставляет много вопросов, ответы на которые разбросаны в самых различных источниках. Первый и, пожалуй, самый простой вопрос – кто такой Мрачковский¹⁹? Проливают свет на этот счет данные, полученные от военврача

¹⁷ Ванда Василевская – польская писательница, коммунистка, председатель «Союза польских патриотов», организации, созданной в 1943 г. в СССР. Через СМИ, другие средства пропаганды СПП должен был влиять на общественное мнение польского населения в просоветском ключе. «Союз польских патриотов» также курировал создание на территории СССР польских вооруженных сил, в том числе и Польского штаба партизанского движения в 1944 г.

¹⁸ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 189.

¹⁹ Вопрос возникает даже о правильном написании фамилии этого командира польского отряда. В польских исследованиях используется версия Мрочковский [16 с. 290; 17 с. 288; 18]. Б. Мусял в своей работе использует версию Мрачевский. Ошибка, скорее всего, вкралась из-за невнимательного перенесения ее из источника [2 с. 591–592].

Т.Н. Смолиной²⁰, которая тесно общалась с Викентием Мрачковским (псевдоним «Запора»). По ее данным, он родился в 1903 г., его семья владела достаточно крупным земельным участком. Во время Гражданской войны он переехал в Польшу, где проходил военную службу и имел награды. С 1937 г. работал техником на водопроводном канале в Вильно. После включения восточных областей Польши в состав СССР трудился в МТС. При немцах работал в автомастерской. Боясь быть отправленным в прифронтовую зону, ушел с семьей в леса, организовал свой отряд, установил связь с советскими партизанами и даже отличился в совместной подпольной работе²¹. Интересный штрих добавляют польские источники, указывающие, что в Мрачковском офицеры Армии Крайовой узнали взводного²² 19-го полка легкой артиллерии Войска Польского, в 1938 г. уволенного с военной службы за пьянство²³. Этот факт по времени практически идеально вписывается в биографию, составленную из советских данных, и может объяснить, почему он ушел на гражданскую службу. По итогам знакомства Смолина сделала однозначный вывод: «Несомненно, Мрачковский – враг большевизма и Советской власти, всячески пытаюсь маскироваться»²⁴.

²⁰ Польский автор Ян Станислав Смалевский, на основе воспоминаний одного из офицеров АК, сообщает, что в бригаде Армии Крайовой, в которой оказались и Смолина, и Мрачковский, между ними возникли тесные отношения. «...Тайком встречались, и дело тут было вовсе не в обычных дамско-мужских делах». Якобы вместе с ней Мрачковский, находясь в расположении лагеря АК, шпионил в пользу Советов.

²¹ Показания Смолиной Тамары Николаевны от 12 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 135 об.

²² Неизвестно воинское звание Викентия Мрачковского. Самое низшее из упомянутых – взводный – встречается только в приведенных выше воспоминаниях. В остальных источниках указываются его младшие офицерские звания подпоручик и капитан. Последнее, по данным того же Смалевского, Мрачковский получил от советского командования (см.: *Smalewski J.S. Z kart historii nieznanej: Sowietckie zdrady*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smalewski.c0.pl/index.php/z-kart-historii-nieznanaj-sowieckie-zdrady-1> / [дата обращения 29 ноября 2018]). Для сравнения, в советских документах он упоминается как подпоручик Польской Армии (см.: Отчет о работе Вилейского подпольного обкома КП(б) Белоруссии за период август–ноябрь 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491. Л. 22).

²³ См. также информацию о том, что Мрачковский служил в 19-м полку легкой артиллерии, у польского историка М. Юхневича [17 с. 306].

²⁴ Показания Смолиной Тамары Николаевны от 12 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 136.

Однако не будем столь категоричны к Мрачковскому, тем более что это суждение относится уже к 1944 г., а летом 1943 г. он проявлял достаточную лояльность к советским партизанам для того, чтобы возглавить первое польское национальное подразделение на территории Вилейской области БССР. Группа Мрачковского превратилась в отряд при трагическом стечении обстоятельств.

В августе 1943 г. в Ошмянском районе Вилейской области стали появляться новые «аковские» формирования²⁵. Возможно, это и подтолкнуло Ф.Г. Маркова к решительным действиям в отношении самого крупного соседнего отряда Армии Крайовой. Из отчета командира партизанской бригады им. Ворошилова следует, что 20 августа 1943 г. разведка донесла ему, что комсостав «подпольных организаций польского легиона» провел тайное совещание, на котором было принято решение активизировать антисоветскую работу, вплоть до разоружения советских партизан. Поэтому он решил действовать на опережение. С разрешения начальника ЦШПД П.К. Пономаренко 26 августа 1943 г. он провел операцию по разоружению отряда «Кмитица»²⁶. Ф.Г. Марков использовал для этих целей добрососедские отношения. Ничего не подозревавший Антоний Бужиньский вместе со своим штабом по приглашению соседей прибыл в расположение бригады им. Ворошилова, где и был арестован. Следом был разоружен лагерь отряда Армии Крайовой. Из 300 человек личного состава 200 оказались арестованными, остальные на базе отсутствовали. Следствие над «польскими националистами» вел начальник оперативной группы от литовского НКВД Йонас Вильджюнас, он же тов. Бер. В итоге 80 человек отпустили по домам, 70 передали в распоряжение Викентия Мрачковского²⁷, а оставшихся 50, включая командный состав, расстреляли²⁸.

²⁵ Показания Смолиной Тамары Николаевны от 12 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 136.

²⁶ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 190.

²⁷ Данные о численности переданных Мрачковскому партизан «Кмитица» в разных источниках расходятся. Например, на основании данных того же Маркова в Белорусском штабе партизанского движения в ноябре 1943 г. насчитали 80 человек (см.: Справка о польской национальной организации от 21 ноября 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 24). См. для сравнения в отчете Вилейского обкома в то же самое время, в ноябре 1943 г., насчитали 100 переданных в распоряжение Мрачковского «польских легионеров» (Отчет о работе Вилейского подпольного обкома КП(б) Белоруссии за период август–ноябрь 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491).

²⁸ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 190.

Фактически новый отряд оформился сразу после разоружения подразделения Бужиньского и передачи его «легионеров» Мрачковскому, о чем командир бригады им. Ворошилова докладывал в БШПД 30 августа 1943 г. [2 с. 293]. В переписке с руководителем партизанского движения П.К. Пономаренко вилейские партизаны предлагали в качестве варианта подчинение нового подразделения, которое они называли ввиду большой численности бригадой, непосредственно Союзу польских патриотов. Начальник ЦШПД выступил категорически против этой инициативы. 11 сентября 1943 г. прозорливый П.К. Пономаренко подготовил письмо на имя командиров бригад им. Ворошилова и Рокоссовского, в котором и вовсе написал, что никакую бригаду из разоруженных поляков создавать не следует, правильной – распределить этих партизан по своим подразделениям [2. с. 294].

Ф.Г. Марков к рекомендациям руководства отнесся прохладно. 16 сентября 1943 г. бригаде им. Ворошилова прошел приказ о создании нового подразделения. В нем говорится: «Бывший польский отряд подчиняется и вводится в состав партизанской бригады Маркова, как польский советский отряд на равных правах с остальными отрядами бригады»²⁹. Название созданного подразделения в приказе не указано, что вызывает споры среди исследователей. Польские и белорусские авторы пишут, что подразделение было названо в честь польского национального героя Бартоша Гловацкого³⁰ [2 с. 290; 3 с. 288; 4 с. 98]. Другая версия, которая также находит подтверждение в источниках, указывает на то, что он был назван в честь Ванды Василевской. Во-первых, так его в своей докладной записке от 19 августа 1944 г. называет командир соседней

²⁹ См. также приказ № 6 военно-оперативного отдела партизанского центра Вилейской области от 15 сентября 1943 г. (НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 61); в фондах Национального архива Республики Беларусь в этом же деле есть копия приказа с проставленной карандашом датой 15 сентября. Встречается в этом деле и еще одна дата – 6 сентября 1943 г., вписанная чернилами в дневник приказов. Однако, учитывая, что предыдущий приказ № 5 в этом дневнике носит дату 15 сентября, можно сделать вывод, что это просто опечатка, и правильной следует считать дату 16 сентября 1943 г. (см.: Приказ № 6 военно-оперативного отдела партизанского центра Вилейской области от 6 сентября 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 243).

³⁰ *Smalewski J.S.* Śmierć „Zapory”. [Электронный ресурс]. URL: <http://pisarze.pl/publicystyka/2883-jan-stanisaw-smalewski-z-kart-historii-nieznaney-13.html> (дата обращения 1 февраля 2019).

партизанской бригады им. Гастелло В.А. Манохин³¹. Во-вторых, после того как это подразделение было ликвидировано, местные «аковцы» в качестве прикрытия, используя тактику партизанской мимикрии, представлялись отрядом им. Ванды Василевской³². Да и самого Мрачковского они пренебрежительно называли не иначе, как «Васильком»³³. Впрочем, такое язвительное прозвище мог получить и любой другой, кто был связан с просоветским польским партизанским движением, вдохновляющим Ванду Василевскую.

Численность отряда составляла ориентировочно 100 человек. Точную цифру назвать сложно, поскольку «польские легионеры», прибывшие из отряда «Кмитица», с первых же дней начали бежать из расположения советской бригады³⁴. Даже если считать по минимуму, что передано было 70 человек, к моменту исчезновения подразделения в нем будет на 10 партизан меньше. При этом боевых потерь у отряда не было. Судить о национальном составе подразделения также сложно. В группе Мрачковского Ф.Г. Марков усмотрел 30 белорусов. Описывая национальный состав отряда «Кмитица», командир бригады им. Гастелло В.А. Манохин также отметил, что поначалу его основу составляли белорусы-католики³⁵. Теперь бывшие «аковцы» составляли 70% партизан нового подразделения. Из этого можно сделать вывод, что существенную часть,

³¹ Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 288.

³² Показания Смолиной Тамары Николаевны от 12 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 133 об.

³³ Там же.

³⁴ Командир партизанской бригады им. Гастелло В.А. Манохин пишет в докладной записке о том, что прикрепленные к отрядам бригады им. Ворошилова польские партизаны «все до единого через несколько дней бежали» [Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 288]. Информация о бегстве поляков в первые же дни есть в воспоминаниях партизана этого отряда Антония Рымши (*Smalewski J.S. Sowieckie zdrady* [Электронный ресурс]. URL: <http://pisarze.pl/publicystyka/2242-jan-stanislaw-smalewski-sowieckie-zdrady-7-.html> [дата обращения 2 февраля 2019]). Начальник особого отдела бригады им. Ворошилова в отчете (Справка о проделанной работе особым отделом от ноября 1943 до 20 февраля 1944 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 265. Л. 288–289) уточнил, что «польские легионеры» продолжали дезертировать и в ноябре 1943 – феврале 1944 г. Из 27 беглецов часть присоединилась к бригаде АК.

³⁵ Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 287.

если не большинство, в отряде Мрачковского представляли именно белорусы. Не смутил местное партизанское командование и сомнительный социальный состав бывшего подразделения Армии Крайовой. Вот как его характеризовал сам Ф.Г. Марков: «Бригада росла за счет скомпрометированных чиновников немецкой администрации, переходящей полиции с гарнизонов и направляемых людей из Виленского польского центра»³⁶. Эти люди теперь составляли большинство нового советского партизанского отряда.

Установить информацию о непродолжительной деятельности данного подразделения можно исключительно по воспоминаниям членов «аковского» подполья, оказавшихся в его рядах после разоружения «Кмитица». Я.С. Смалевский в своих трудах использует данные Антония Рымшы (псевдоним «Макс»). По его словам, советское командование относилось к полякам из нового подразделения с недоверием, что можно понять. Выразилось оно и в том, что оружие у бывших «легионеров» забрали в другие отряды бригады им. Ворошилова, взамен новым партизанам Мрачковского достались неисправные карабины с боезапасом по пять патронов на человека. Для идеологической обработки к подразделению был приставлен комиссар – польский еврей по фамилии Марецкий. Однако его работа оказалась непродуктивной. Дабы скрепить боевое братство, считает Рымша, польский отряд взяли в составе всей бригады им. Ворошилова на операцию против немецкого гарнизона города Мядель. Однако полякам доверили лишь охрану пекарни и доставку масла с молокозавода. По словам партизана «Макса», это была первая и последняя акция, в которой новый отряд принял участие вместе с советскими партизанами³⁷.

Дату и обстоятельства распада данного подразделения также достаточно трудно установить. Самое раннее упоминание о его распаде содержится в сообщении от 13 октября 1943 г. Старший помощник начальника 2-го отдела БШПД передает информацию от подпольных властей Вилейской области, где говорится, что «Мрачковский распустил свой отряд группами “на задание”... ушел и не вернулся»³⁸.

³⁶ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 190.

³⁷ *Smalewski J.S.* Sowietckie zdrady [Электронный ресурс]. URL: <http://pisarze.pl/publicystyka/2242-jan-stanislaw-smalewski-sowieckie-zdrady-7-.html> (дата обращения 15 февраля 2019).

³⁸ Справка о польской национальной организации старшего помощника начальника 2 отдела БШПД капитана Косского от 21 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 23–24.

Если сопоставить данные источников, получается, что польский национальный отряд, созданный Ф.Г. Марковым, фактически перестал существовать едва ли не в тот же момент, что стал существовать на бумаге. Сам Марков, не называя сроков, 15 октября указывает, что в его отсутствие Викентий Мрачковский узнал о расстреле командования отряда «Кмитица» «и под впечатлением этого был завербован польскими националистами», а по факту покинул расположение бригады им. Ворошилова с 60 бойцами. В советском лагере он оставил 30 своих людей для того, чтобы они собрали оружие и позже присоединились к своему командиру. После ухода Мрачковского их расстреляли³⁹. В отчете Вилейского обкома КП(б)Б дается уточнение, что оставшиеся в лагере были еще раз разоружены и распределены по отрядам бригады им. Ворошилова. Также, если верить отчету, командование бригады выяснило, что они готовили массовый теракт против «ворошиловцев» и подпольного руководства области. Даже приводится его точная дата – ночь с 25 на 26 сентября, однако совершению террористического нападения помешала карательная экспедиция немцев⁴⁰.

Почему же Мрачковский вдруг решил уйти из расположения советских партизан? Мнение о том, что польский командир решил-ся на такой поступок после новости о том, что его подразделение подчинили бригаде им. Ворошилова, высказанной в отчете Вилейского обкома⁴¹, кажется сомнительным. Скорее всего, это просто совпадение по времени. Данная точка зрения разбивается и о тезис Ф.Г. Маркова о том, что Викентий Мрачковский сам просил связать его с Вандой Василевской, «рупором» польских коммунистов в СССР. Кстати, она ему ответила и даже пригласила на встречу в Москву. И здесь не обошлось без совпадений: письмо Пономаренко с информацией об этом было составлено прямо в день разоружения отряда «Кмитица». Начальник ЦШПД поручил командиру бригады им. Ворошилова обеспечить доставку Мрачковского в столицу [2 с. 293]. Еще один аргумент в пользу польского командира – он уже продолжительное время успешно сотрудничал с советскими партизанами ранее. Версия Маркова, что под впечатлением от расстрела Мрачковский «был завербован польскими националистами», сагитировал своих партизан и сам перешел на сторону

³⁹ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 190.

⁴⁰ Отчет о работе Вилейского подпольного обкома КП(б) Белоруссии за период август–ноябрь 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491. Л. 22.

⁴¹ Там же.

Армии Крайовой⁴², выглядит более правдоподобной. При этом, как отметил командир бригады им. Гастелло, около месяца командир польского отряда колебался и не присоединялся ни к советским партизанам, ни к подразделениям Армии Крайовой⁴³. Этот факт также находит подтверждение. В частности, лишь во второй половине октября 1943 г. разведка заметила, что Мрачковский с отрядом из 24 человек «ушел в направлении Вильно на связь с центром»⁴⁴.

Массовые расстрелы, как средство в борьбе за право господства в Нарочанской пуше, наверняка шокировали командира польского отряда. Они стали шоком для всего местного населения и подполья Армии Крайовой. Об этом руководству ЦШПД писал командир бригады им. Гастелло В.А. Манохин: «Почти демонстративный расстрел 80 поляков под Нарочем и возмутительное мародерство и грабежи, сопровождавшие процедуру разоружения – насторожили часть белорусов-католиков, отпугнули от нас». Саму операцию по разоружению он считал преждевременной и непродуманной. По мнению Манохина, санкцию на ее Марков получил в результате дезинформации ЦШПД⁴⁵. К слову, подтверждения данных о готовящемся разоружении советской бригады «аковцами» в архивах нет. Да и силой советские партизаны располагали достаточной для того, чтобы оказать этому достойное сопротивление. К описываемым событиям их численность в Вилейской области превышала 3000 человек⁴⁶, т. е. в 10 раз больше, чем у «Кмитица». Невзирая на обстоятельства личных отношений между командирами партизанских бригад им. Ворошилова и Гастелло, можно сказать однозначно, что положение советского подполья после расстрела «аковцев» в регионе значительно ухудшилось. Особенно тяжело приходилось именно партизанам В.А. Манохина, базировавшимся в Ошмянском районе. Лишившись поддержки местного населения и получив помимо немцев еще и открытых врагов в лице подразделений Армии

⁴² Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 190.

⁴³ Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 288.

⁴⁴ Донесение Михайловича от 23 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Л. 73об.

⁴⁵ Письмо капитана Манохина начальнику ВЧ 00125, ген.-лейтен. тов. Пономаренко от 20 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 77–77 об.

⁴⁶ Диаграмма роста численности партизан в Белоруссии с 1 января 1943 г. по 1 марта 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 18. Л. 157.

Крайовой, бригада им. Гастелло вынуждена была покинуть контролируемые ранее территории⁴⁷. Освобождены от сил АК они были только в ходе операции «Багратион» Красной Армии летом 1944 г.

Вот еще один инцидент, который мог стать последней каплей для колебавшегося Мрачковского, приводит в своей докладной записке командир бригады им. Гастелло В.А. Манохин. Он пишет, что сразу после разоружения отряда «Кмитица» из-за фронта прибыл один из партийных руководителей Вилейской области⁴⁸, который собрал совещание партизанских командиров по польскому вопросу. На него пригласили Мрачковского вместе со штабом. Новоприбывший партийный руководитель вначале просто позволил себе резкие высказывания: «Мы полячков били и будем бить». В завершение совещания «употребление слова “польские партизаны” было осуждено, а Мрачковскому было приказано – национальные гербы с головных уборов личного состава снять». После этого, по словам капитана Манохина, польский командир вместе со своим отрядом из расположения бригады и ушел^{49, 50}. Когда он определился, то оказался в расположении 5-й Виленской бригады АК. За основу для ее создания как раз взяли уцелевших бойцов отряда «Кмитица».

Мог ли Мрачковский уйти после описанного выше совещания? Безусловно да. Для польских партизан, воевавших в составе других соединений как на территории Белоруссии, так и на территории Украины, форма, подчеркивающая принадлежность к национальным вооруженным силам, была важнейшим, а иногда

⁴⁷ Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 289–295.

⁴⁸ По мнению польского историка М. Гнатовского (*Gnatowski M. Dokumenty o stosunku radzieckiego kierownictwa do polskiej konspiracji niepodległościowej na północno-wschodnich Kresach Rzeczypospolitej w latach 1943–1944* // *Studia Podlaskie*. Т. 5. Białystok, 1995. S. 317), это был не кто иной, как 1-й секретарь Вилейского подпольного обкома КП(б)Б И.Ф. Климов, который примерно в это время вместе с руководителем по комсомольской работе Ф.А. Сургановым был переброшен из-за линии фронта.

⁴⁹ Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 288.

⁵⁰ См. также: О Мрачковском // РГАСПИ. Оп. 1. Д. 67. Л. 81. В фонде 625 П.К. Пономаренко в РГАСПИ в деле, посвященном Армии Крайовой, также хранится отдельным листом отрывок докладной записки, посвященный данному совещанию.

единственным отличительным атрибутом. Она помогала находить расположение местного польского населения, в том числе привлекала в ряды новых партизан. Принуждение снять знаки отличия воспринималось однозначно как покушение на честь и достоинство польского офицера.

Судьба Викентия Мрачковского оказалась еще более драматической, чем всего польского подполья. Упоминающиеся в источниках характеристики типа «враг большевизма», скрывающий «подлинную физиономию», едва ли применимы к нему. Этого командира несостоявшегося польского советского отряда можно назвать скорее жертвой жестоких обстоятельств. Ему, однозначно, не хватало решительности, важного качества в военном руководстве, которого, к примеру, было в избытке у того же Маркова. Он еще летом 1943 г. не мог определиться, на чьей стороне воевать – Армии Крайовой или советских партизан. Однако его убедили пойти за «красными» подпольщиками [2 с. 290–291]. Если верить данным Антония Рымши, так же не долго он сопротивлялся, когда переходил на сторону АК⁵¹. Судя по данным, предоставленным военврачом Смолиной, Мрачковский, даже находясь в бригаде АК, продолжал колебаться: говорил о необходимости дружбы между Польшей и СССР, выражал желание уйти от «аковцев», восхищался генералом Берлингом⁵². По всей видимости, он просто хотел воевать против немцев, а не выяснять отношения между польскими и советскими группировками, но оказался чужим и среди своих, и среди чужих. В итоге в отечественной и в польской историографии о нем чаще пишут как о предателе. Такая характеристика применима, но только в условиях военного времени. Подобные метания, к сожалению, нередко сопровождают сложные военные конфликты, в которых участникам не до конца понятно, с какой стороны враг, и, как правило, заканчиваются трагедиями. Так произошло и с Мрачковским: при попытке уйти на этот раз из расположения бригады Армии Крайовой он был убит⁵³. Кстати, этот факт был подхвачен

⁵¹ *Smalewski J.S.* Sowieckie zdrady [Электронный ресурс]. URL: <http://pisarze.pl/publicystyka/2242-jan-stanislaw-smalewski-sowieckie-zdrady-7-.html> (дата обращения 15 февраля 2019).

⁵² Показания Смолиной Тамары Николаевны от 12 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 136.

⁵³ Существуют разные версии относительно гибели Викентия Мрачковского. Одну из них называет командир бригады им. Гастелло В.А. Манохин: «В декабре 1943 г. Мрачковский за отказ стрелять в советских партизан и за организацию подготовки выхода его отряда за фронт на соединение с частями Берлинга, за связь при этом с советскими партиза-

советскими партизанами. В воспоминаниях начальника БШПД П.З. Калинина говорится о том, что Вилейский подпольный обком распространял среди местного населения листовку «о расстреле бандитами офицера польской армии Мрачковского», который был популярен среди местного населения [5 с. 258]. Так, даже после смерти он продолжил участвовать в идеологической работе на стороне советских партизан.

Заключение

Что же касается в целом неудачи, постигшей командира партизанской бригады им. Ворошилова в деле формирования польского национального отряда, то здесь, действительно, можно отметить явные просчеты. Ф.Г. Марков признавал их. Но при этом жалел о том, что не расстреляли всех «аковцев» после разоружения. Удер-

нами, по решению того же Виленского центра, был расстрелян» (см.: Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49). При этом Манохин сообщает, что передавал об этом в ЦШПД в январе 1944 г. какие-то документы за подписью самого Мрачковского. Однако в архивах они не значатся. О том, что Мрачковский хотел уйти от «аковцев», сообщала в своих показаниях военврач Смолина, находившаяся в бригаде Армии Крайовой. Она также показала, что за ее нахождение у «аковцев» он отвечал головой, но вскоре сбежала (см.: Показания Смолиной Тамары Николаевны от 12 января 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 134 об.). Польский историк Смалевский, работавший с воспоминаниями ветеранов АК, сообщает, что находившийся под постоянным подозрением Мрачковский в конце декабря 1943 г. пытался уехать за пределы лагеря с вышеупомянутой Смолиной и еще одним партизаном. Они были задержаны. При попытке оказать сопротивление Мрачковский был убит выстрелом в голову подпоручиком Чеславом Каролем Козловским («Богун»), исполнявшим обязанности руководителя военно-полевого суда в бригаде. Смолина призналась, что шпионила в расположении бригады Армии Крайовой, но была отпущена (*Smalewski J.S. Śmierć „Zarogę”* [Электронный ресурс]. URL: <http://pisarze.pl/publicystyka/2883-jan-stanisaw-smalewski-z-kart-historii-nieznanej-13.html> [дата обращения 21 февраля 2019]). По всей видимости, переосмыслив участие в партизанском движении Мрачковского, в своих воспоминаниях начальник БШПД П.З. Калинин рассказывает, что Мрачковский был тайно казнен 12 января 1944 г. Причина – вступление вопреки приказу в бой с эсэсовцами и стремление пойти на союз с советскими партизанами [34 с. 258].

жало его, по собственному признанию, лишь то, что «немцы и поляки могут это использовать для прейсгазеты второго “Катыня”»⁵⁴. На самом же деле новая кровь несколько не поспособствовала бы укреплению авторитета партизан в регионе и уж точно не лишила бы Армию Крайову поддержки, больно велики были их резервы. Только в Ошмянском районе Вилейской области в декабре 1943 г. разведка бригады им. Гастелло насчитала около 5000 «аковцев»⁵⁵. Получается, что советские партизаны только разворошили «осиное гнездо».

Четко исполнявший до этого поручения ЦШПД в отношении польского вопроса Ф.Г. Марков явно невнимательно отнесся к ключевому пункту, касающемуся создания польских национальных отрядов. В закрытом письме от партийного руководства, которое командир советской бригады, безусловно, читал, значилось: «В известных случаях, когда это необходимо по конкретной обстановке и при полном обеспечении нашим влиянием, можно организовать партизанские отряды, которые в большинстве будут состоять из поляков»⁵⁶. При всей расплывчивости формулировок о «конкретной обстановке» и «необходимости» полным влиянием советского партизанского руководства отряд Мрачковского, только собранный из разоруженных бойцов Армии Крайовой, точно не был объят. Более того, он не был похож ни на один из действовавших в годы Великой Отечественной войны на территории БССР польский партизанский отряд.

Поэтому ключевая ошибка заключалась в скоропостижности создания партизанского отряда, необдуманности его целей и задач. Не исключено, что Мрачковский мог стать человеком, собравшим на территории Вилейской области польский партизанский отряд. Однако подобные процессы практически на территории всех западных областей БССР занимали продолжительный период времени. Увеличить подразделение более чем в три раза за счет насильно включенных в его ряды только что разоруженных, негативно настроенных партизан – это очевидная ошибка. Обращает на себя внимание еще тот факт, что достаточно аккуратный в отношении польского вопроса начальник ЦШПД П.К. Пономаренко пропу-

⁵⁴ Информация о польском легионе Кмитица комиссара бригады им. Ворошилова Ф.Г. Маркова от 15 октября 1943 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 190.

⁵⁵ Докладная записка о состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР от 19 августа 1944 г. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 289.

⁵⁶ Закрытое письмо ЦК КП(б) Б о военно-политических задачах работы в западных областях БССР // РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.

стил эти ошибки. Учитывая последствия, разоружение отряда «Кмитица» прошло совсем не так грамотно, как указывал, давая на эту операцию добро, руководитель партизанского движения. Тем более польский отряд был создан и вовсе вопреки рекомендациям из центра. Однако Ф.Г. Марков не только не получил взыскание, но и получил в лице Пономаренко защитника от нападок других командиров. За работу по организации партизанского движения командир партизанской бригады им. Ворошилова 1 января 1944 г. удостоится звания Героя Советского Союза.

В начале 1944 г. на территории Вилейской области все-таки появился польский отряд. Учитывая ошибки прошлого, его организаторов – Стефана Антосевича и Яна Фрея – подготовили в Польском самостоятельном специальном батальоне и десантировали в районе озера Нарочь. Хотя он и базировался некоторое время в расположении бригады им. Ворошилова, но действовал независимо [3 с. 364].

Литература

1. Musiał B. Sowieccy partyzanci: 1941–1944: Mity i rzeczywistość. Poznań: Zysk i S-ka, 2014. 653 s.
2. Boradyn Z. Niemen rzeka niezgody: Polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie. Warszawa: Oficyna Wydaw. Rytm, 1999. 333 s.
3. Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu partyzanckim: 1941–1945. Warszawa: Wydawnictwo MON, 1973. 481 s.
4. Хацкевич А. К вопросу о разоружении формирований польской Армии Крайовой в Налибокской и Нарочанской пущах (1943–1944) // *Studia Podlaskie*. Т. 5. Białystok, 1995. S. 95–119.
5. Калинин П.З. Партизанская республика. М.: Воениздат, 1964. 336 с.

References

1. Musiał B. Soviet partisans: 1941–1944: Myths and Reality. Poznań: Zysk i S-ka, 2014. 653 s.
2. Boradyn Z. Neman, the river of troubles: Polish-Soviet partisan war in Novogrodek region. Warszawa: Oficyna Wydaw. Rytm, 1999. 333 s.
3. Juchniewicz M. Poles in the Soviet partisan movement: 1941–1945. Warszawa: Wydawnictwo MON, 1973. 481 s.
4. Khatskevich A. On the question of the disarmament of the formations of the Polish Home Army in the Naliboki and Naroch forests (1943–1944). *Studia Podlaskie*. Т. 5. Białystok Publ.; 1995. S. 95-119. [In Russ.]
5. Kalinin PZ. The partisan republic. Moscow: Voenizdat Publ.; 1964. 336 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Сергей В. Благов, Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия; Россия, 236022, г. Калининград, Советский пр., д. 1; press@klgtu.ru

Information about the author

Sergey V. Blagov, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia; bld. 1, Sovietskiy av., Kaliningrad, 236022, Russia; press@klgtu.ru